

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

**ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В БЕЛАРУСИ: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ В XXI в.**

Сборник научных статей

РЕПОЗИТОРИЙ УНИВЕРСИТЕТА

Минск 2017

УДК 37(476)
ББК 74(4Беи)
0232

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Р е д к о л е г и я:

доктор педагогических наук, профессор А. В. Торхова (отв. ред.);
кандидат исторических наук, доцент П. А. Матюш;
кандидат исторических наук, доцент И. И. Ковяко;
кандидат психологических наук, доцент Н. Л. Пузьревич

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук, профессор А. П. Житко;
доктор филологических наук, профессор В. Д. Стариченок;
кандидат философских наук, доцент И. Ю. Никитина;
кандидат педагогических наук, доцент Е. Н. Сороко;
кандидат химических наук, доцент Т. А. Бонина

0232 **Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы
развития в XXI в.** : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. :
А. В. Торхова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2017. – 260 с.
ISBN 978-985-541-330-2.

В сборнике опубликованы материалы докладов IX Международной научно-практической конференции молодых ученых БГПУ «Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке», состоявшейся 26 октября 2016 г. Анализируются основные проблемы, пути решения и перспективные направления развития науки и образования по различным отраслям знания: филологии, истории, обществознанию, психологии, специальному образованию, педагогике и естествознанию.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям и всем, кто интересуется тенденциями развития современной науки и образования.

УДК 37(476)
ББК 74(4Беи)

ISBN 978-985-541-330-2

© БГПУ, 2017

**«КОГНИТИВНЫЙ ВЗРЫВ»:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ
СОЗНАНИЕМ**

Сорокин А. А., БГПУ (Минск)

**“COGNITIVE SHIFT”:
POLITICAL TECHNOLOGY
OF MANIPULATION OF MASS
CONSCIOUSNESS**

Sorokin A. A.

Статья посвящена технологии «когнитивного взрыва», используемой для манипуляции массовым сознанием

The article is devoted to «cognitive shift» technology used for the manipulation of the mass consciousness

Ключевые слова: когнитивный взрыв, массовое сознание, манипуляция массовым сознанием, мозаичная культура, клиповое мышление.

Keywords: cognitive explosion, mass consciousness , manipulation of mass consciousness , the mosaic culture klipovoy thinking.

Фундаментальной задачей политологии в современной Республике Беларусь является определение сущности, специфики и факторов трансформации массового сознания в политическую деятельность. Исследование данной темы в полной мере раскрывает важную особенность развития современной политической науки – тенденцию к междисциплинарному синтезу знаний и появлению исследований на стыке нескольких фундаментальных дисциплин. Массовое сознание можно представить как «динамический, глубинный слой общественного сознания, базирующийся на политическом менталитете, имеющий в качестве своего основного содержания восприятие политических проблем, на решение которых направляется политическая деятельность народных масс в соответствии с господствующими в обществе политическим менталитетом, мифами и архетипами» [1, с. 20; 2 с. 35].

Массовое сознание включает в себя константные, инерционные и динамические компоненты, содержание и направленность которых определяется, с одной стороны, историческими традициями и национальным политическим менталитетом, а с другой – процессом ненасильственного и неосознанного подчинения народных масс политическим элитам, которое реализуется средствами и технологиями манипулятивного воздействия.

Манипуляция массовым сознанием является одной из магистральных тем для исследований выдающегося украинского политолога, теоретика в области медиакультуры, коммуникации и информационных войн – доктора филологических наук, профессора Г. Г. Почепцова, который и ввёл в политическую науку термин – «когнитивный взрыв».

Данная технология, согласно Г. Г. Почепцову «представляет собой «вариант управляемого хаоса, направленного на разрушение имеющихся структурных компо-

нентов массового сознания, когда реальное изменение политического режима оказывается возможным только с помощью разрушения прошлой картины мира и введение новой» [3, с. 70]. В наиболее обобщенном виде когнитивный взрыв представляет собой результат работы двух противоположно ориентированных интерпретационных машин, задающих понимание происходящих событий [3, с. 71].

В процессе когнитивного взрыва деформируются три вида закономерностей, формирующих в массовом сознании картину мира: факты; правила; метаправила. Изменение факта – это разовое разрушение, изменение правил является системным изменением. Накопив измененные факты, можно изменить систему, но это слишком длительный процесс. Изменив правила или метаправила предоставляет возможность легче оперировать с фактами, признавая их либо недостоверными, либо нехарактерными в случае, если они противоречат правилу. Факт перестает быть важнее, чем заранее заданная закономерность [3, с. 71–72].

Столкновение нарративов и составляет сущность когнитивного взрыва – это одновременно нарративный взрыв. Модель нарративного взрыва, которую предложил Г. Г. Почепцов, складывается из следующих компонентов:

- ◆ жертва – может быть индивидуальной и колективной (например, использование саперных лопаток в г. Тбилиси);
- ◆ зрелищность и массовость протesta (народные волнения, зачастую, предполагают отрижение старых правил и создание новых, протест должен быть зрелищным, чтобы представлять интерес для СМИ; в качестве примера приведем палаточный городок на Крещатике в Киеве);
- ◆ обязательным является участие молодежи (студенчества), ибо они символизируют будущее, и более легки на подъем, не обременены социальными условиями, и за счет их компактного проживания в общежитиях представляют удобно для агитирования и координации их действий;
- ◆ включенность международных информационных потоков для обратной циркуляции в страну и создания активного международного давления;
- ◆ присутствие зрителя, без которого перечисленные выше действия бессмысленны, у зрителя начинает разрушаться привычная модель мира, что, по всей видимости, и является главной целью подобных действий;
- ◆ определенные временные рамки, так как «привыканie» к ситуации снижает ее актуальность, с другой стороны, например, в Ираке американские специалисты отмечали опасность возникновения «идеологии сопротивления» [4, с. 360–361].

Кроме того, технология когнитивного взрыва ведет и к кризису исторического сознания, который выражается в равенстве сил между противоборствующими идеалами и «кантиндеалами». Так, одной из разновидностей когнитивного взрыва является оправдание и героизация предательства, получившая название идеологии «неоколлаборационизма». А. Л. Вассоевич подчеркивает: «под коллаборационизмом

традиционно подразумевалось сотрудничество с гитлеровскими оккупантами, то под неоколлаборационизмом уместно понимать новое духовное соработничество историческим врагам нашей Родины. В этом суть постмодернистского идейного течения, оправдывающего не только предательство генерал-лейтенанта А. А. Власова, но и измену Родине как таковую» [5, с. 57].

Для неоколлаборационизма как «антиидеала» характерны следующие черты «во-первых, героизация коллaborантов и полицаев, воевавших на стороне Гитлера, отождествление их с истинными носителями национальных ценностей для Беларуси и других постсоветских стран; во-вторых, замалчивание злодеяний гитлеровцев по отношению к восточнославянским народам и одновременное формирование мнения, что нацистский геноцид ограничивался только Холокостом. В-третьих, тиражирование негативной мифологии о Красной Армии, созданной немецкими историками-ревизионистами, в-четвертых, это определение Великой Отечественной войны как войны братоубийственной и всякие попытки представить ее «второй Гражданской войной» [5, с. 58–59].

В качестве примера стоит привести ключевой тезис книги «Партизаны СССР: от мифов к реальности»: «Партизанское движение в целом – это огромный миф, состоящий из ряда взаимосвязанных мифов меньшего масштаба (всенародной борьбы с оккупантами, значительных потерях противника в результате действий партизан, защиты населения от нацистского террора и других). Это была не наша война – вопреки тому факту, что значительную часть белорусов заставили поверить в обратное» [6]. В издании «Беларусь превыше всего» содержатся ключевые положения предлагаемой национальной идеологии для Беларуси: «Исходя из смысловой кодировки названия, “белорус” – это православный крестьянин, в современной интерпретации – советский колхозник, покорный трудяга, для которого главная ценность – алкоголь» [6].

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь неоколлаборационистские подходы к трактовке Великой Отечественной войны были вытеснены на периферию общественно-политического дискурса. На международной арене делегация Республики Беларусь голосовала за принятие резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» в которой осуждаются попытки оправдания и героизации пособников нацизма.

Когнитивный взрыв в аспекте разрушения ментальной упорядоченности подкреплялся таким же нарушением упорядоченности символического и виртуального пространства. Реализация когнитивного взрыва в политическом процессе состоит в том, что в современном общественном сознании политический процесс воспринимается посредством новой матрицы, получившей название «мозаичная культура». Мозаич-

ная культура воспринимается человеком почти непроизвольно, в виде фрагментов, потока сообщений. Знания о политическом процессе складываются из разрозненных обрывков, связанных между собой простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по звуку или ассоциации идей» [7, с. 81].

Концепция «когнитивного взрыва», дополненная новейшими технологиями, позволяет довольно легко и быстро воздействовать на сознание людей, изменять историческую память, формировать новые символы и значения, превращать людей в сетевых манкуров. В настоящее время новые технологии и коммуникации оказывают столь мощное воздействие на сознание, что реальные действия и события становятся значимыми лишь тогда, когда они представлены в средствах массовой информации.

А. Лазаревич обозначает такое состояние массового сознания термином «клиповое мышление», которое представляет собой «особый способ организации когнитивно-эмоциональной сферы современного человека, связанный с разделением тематического поля сознания на лаконичные замкнутые фрагменты, «картинки», предполагающий полный или частичный отказ от последовательных логических умозаключений. Результатом работы сознания в таком режиме становится мозаичная, отчасти игровая картина мира, структура и содержание которой не продиктованы одним общим принципом и сочетают несочетаемые, не вытекающие друг из друга убеждения, мотивы, ценности. На фоне распространения «клипового мышления» растет тенденция к преимущественному отбору и усвоению визуальных (а также визуально-звуковых, мультимедийных) данных как более легких для понимания» [8, с. 89].

Результатом подобного типа мышления стало формирование социальной гиперреальности, воплотившей в себя набор искусственно заданных политических мифов, стереотипов и настроений, которые легко формируются в условиях современного информационного общества. Достижение Г. Г. Почепцова состоит в том, что он сумел не только концентрированно и емко описать природу, роль и значение «когнитивного взрыва», но и определить его неограниченные возможности в условиях формирования управляемого хаоса.

Литература

1. Ольшанский, Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. – СПб. [и др.] : Питер : Питер бук, 2001. – 363 с.
2. Диленский, Г. Г. Социально-политическая психология : учеб. пособие / Г. Г. Диленский. – М. : Наука, 1994. – 304 с.
3. Почепцов, Г. Революция.сом. Основы протестной инженерии / Г. Почепцов. – М. : Европа, 2005. – 520 с.
4. Почепцов, Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – 4-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2008. – 526 с.

5. Вассоевич, А. Л. Генерал Власов и новорусская власовщина / А. Л. Вассоевич // Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://riss.ru/wp-content/uploads/2015/08/Vassoevich.pdf>>. – Дата доступа: 15.05.2015.
6. Зась, С. Противостояние в сфере смыслов в глобальном контексте XXI века [Электронный ресурс] / С. Зась // Беларус. думка. – 2010. – № 14. – Режим доступа: http://beidumka.belta.by/isfiles/000167_711673.pdf. – Дата доступа: 11.11.2015.
7. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2005. – 832 с.
8. Лазаревич, А. Наше интернет-поколение: человек в системе электронных сетевых коммуникаций [Электронный ресурс] / А. Лазаревич // Беларус. думка. – 2010. – № 14. – Режим доступа: http://beidumka.belta.by/isfiles/000167_137499.pdf. – Дата доступа: 11.11.2015.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ